

УДК 159.923-055.26:316.362.31

Короткевич Ольга Анатольевна
старший преподаватель кафедры
социальной и педагогической психологии
Karatkevich Olga A.
e-mail: olankor@yandex.ru

Маринич Светлана Петровна
студентка факультета психологии и педагогики
Marinich Svetlana P.
mail@gsu.by

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
Gomel State University named F. Skorina
г. Гомель, ул. Советская, д. 104, Республика Беларусь, 246019
Тел.: (0232)57-16-73

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ ДЕВУШЕК-СИРОТ

TO THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL READINESS TO MOTHERHOOD GIRLS-ORPHANS

Аннотация: статья посвящена проблеме психологической готовности к материнству девушек-сирот. Описывается исследование, главной целью которого является изучение основных компонентов психологической готовности к материнству девушек-сирот. Сравниваются результаты исследования материнской сферы девушек-сирот и девушек, воспитывающихся в семьях.

Ключевые слова: материнство; психологическая готовность к материнству; юношеский возраст; девушки-сироты.

Abstract: the article is devoted to the problem of psychological readiness to motherhood girls-orphans. Describes a study whose main objective is to study the main components of psychological readiness for motherhood of girls-orphans. Comparing the results of studies of the parent scope of girl orphans and girls living in families.

Key words: motherhood; psychological readiness to motherhood; teenage; orphan girl.

Глубокие социальные изменения в современном обществе, трансформация его социальной и возрастной структуры, особая острота демографических проблем обуславливают интерес к феномену материнства и к исследованию его проблем со стороны целого ряда наук, как гуманитарных, так и естественных.

Материнство имеет глубокие биологические предпосылки, однако оно предстает в человеческой культуре и как сформированный в процессе исторического развития общества социальный заказ, определяющий

самосознание и чувства женщины-матери. Частые противоречия между социальными ожиданиями общества по отношению к роли матери и реальными возможностями их воплощения создают серьезную проблему психологической неготовности женщин к материнству, которая осложняется тем, что общество выдвигает на первый план социально-профессиональные роли женщины, а не традиционно-материнские функции.

Актуальность изучения психологической готовности к материнству продиктована противоречием между остротой демографических проблем, связанных с падением рождаемости, огромным числом распадающихся семей и лавинообразным увеличением числа детей-сирот при живых родителях, с ростом числа случаев жестокого обращения с ребенком и неразработанностью социальной и психологической помощи семье и в первую очередь женщине. Согласно данным Белстата, на начало 2017 года в Беларуси насчитывалось 20,2 тыс. детей-сирот, из них в семьях воспитывалось 16,3 тыс. (81 %), в детских интернатных учреждениях – 3,9 тыс. детей-сирот (19 %). При этом численность детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, находящихся на усыновлении, в нашей стране неуклонно растет.

Большинство авторов (В. И. Брутман, А. С. Батуев, Д. В. Винникот, С. А. Минюрова, И. Ю. Хамитова), исследующих проблему готовности к материнству, считают, что готовность к материнству формируется на протяжении всей жизни. На процесс формирования влияют как биологические, так и социальные факторы, поскольку готовность к материнству имеет, с одной стороны, мощную инстинктивную основу, а с другой выступает как личностное образование, в котором отражается весь предыдущий опыт ее взаимоотношений со своими родителями, сверстниками, мужем и другими людьми [3, с. 7].

В плане формирования родительства общественный уровень влияний задает для личности определенные образцы родительства, «отправную

точку», которые, преломленные через особенности личности обоих супругов, их ценностно-мотивационную сферу, а также опыт, полученный в родительской семье, дают начало формированию родительства в каждом конкретном случае. Рассматривая влияние общества с точки зрения осознания личностью этого влияния, необходимо отметить следующее. Формализованное воздействие системы общества по большей части осознается личностью, следовательно, формирование родительства в определенной мере возможно путем социального регулирования. Неформализованное воздействие осознается слабо, однако его влияние на формирование родительства более сильно.

Родительская семья является первичной социальной средой индивида, средой социализации. С точки зрения А. Адлера, семейная атмосфера, взаимоотношения в семье, ценностные ориентации и установки родителей – это основные факторы в развитии личности. Дети учатся нормам общежития в обществе и воспринимают культуру через своих родителей. Именно в семье человек получает первый социальный опыт, усваивает правила и нормы поведения. Родительская семья является наиболее доступным образцом наблюдения, который при определенных условиях становится образцом для подражания. Дети в закрытых учреждениях лишены возможности видеть особенности поведения и отношений другим людям мужчин и женщин, воспринимать и участвовать в семейных отношениях.

В концепции С. Ю. Мещеряковой психологическая готовность к материнству рассматривается как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-объектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку, которая формируется под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную природу, а с другой – особое личностное образование. С. Ю. Мещерякова предположила, что это отношение

проецируется после рождения ребенка в реальное материнское поведение и определяет его эффективность.

С. Ю. Мещерякова выделяет несколько групп показателей психологической готовности к материнству:

1. Особенности коммуникативного опыта женщин из ее раннего детства. Автор говорит о том, что основы личности, отношение человека к миру и к самому себе закладываются с первых дней жизни в общении с близкими взрослыми. Складывающееся в общении первое личностное образование может рассматриваться и 2. Как вклад в становление будущего родительского поведения. Переживание женщиной отношения к еще не родившемуся ребенку. Автор отмечает, что наиболее благоприятной ситуацией для будущего материнского поведения являются желание иметь ребенка, наличие субъектного отношения матери к еще не родившемуся младенцу. Оно может проявляться в любви к ребенку, мысленной или вербальной адресованности, стремлении интерпретировать движения плода как акты общения.

3. Установки женщин на стратегию воспитания ребенка. С. Ю. Мещерякова отмечает: как будущая мать намеревается осуществлять уход за ребенком, также свидетельствует о преобладании субъектного или объектного отношения к ребенку [1, с. 63].

При институциональном воспитании у ребенка-сироты развивается психическое состояние (психологическая депривация), возникающее в результате длительного ограничения возможностей в удовлетворении в достаточной мере его основных психических потребностей. Оно характеризуется нарастающими отклонениями в эмоциональном и интеллектуальном развитии, нарушением социальных контактов.

Образ матери в жизни любой девочки-девушки несет особый символический смысл – экзистенциальный смысл материнства. Личность матери и специфические взаимоотношения с ней играют определяющую роль в формировании полоролевой идентичности девушек.

Что касается девушек-сирот, то последствия материнской депривации проявляются:

- в отсутствии эмоционального и поведенческого опыта общения с матерью или в его негативной окрашенности (затаенное чувство обиды и даже злости на мать);
- в депривационных психических и психологических нарушениях;
- в усвоении искаженных половых, семейных и других представлений, ролей, форм и стереотипов поведения в социуме [2, с. 90].

Исследование психологической готовности к материнству у девушек-сирот проводилось 2016–2017 гг. В исследовании приняло участие 80 человек: 40 девушек-сирот и 40 девушек, воспитывающихся в семье, возраст респондентов 16–22 лет.

Полученные результаты при помощи анкетирования можно представить следующим образом:

На вопрос: «Женщина должна иметь ребенка для того, чтобы... » респонденты ответили следующим образом: 50 % девушек, воспитывающихся в интернатных учреждениях, ответили, что женщина должна иметь ребенка для того, чтобы прожить полноценную жизнь, 34% считают, что женщина должна иметь ребенка для того, чтобы быть «как все» и 16 % девушек-сирот считают, что женщина должна иметь ребенка, чтобы обеспечить поддержку в старости; на данный вопрос также давали ответы и девушки из семей, так, 71 % девушек ответили, что женщина должна иметь ребенка, что бы быть «как все» и 29 % – чтобы прожить полноценную жизнь.

На вопрос «Чем является ребенок для женщины?» респонденты ответили следующим образом: 37 % девушек, воспитывающихся в интернатном учреждении, ответили, что ребенок является смыслом жизни, 23 % ответили, что для продолжения рода, 23 % – для радости и 16 % девушек-сирот ответили, что для реализации своих возможностей; 43 % опрошенных девушек, воспитывающихся в семьях, считают, что ребенок

для женщины является смыслом жизни, 29 % – реализацией своих возможностей, 14 % – стремлением продолжить свой род и 14 % опрошенных девушек считают, что ребенок для женщины является радостью.

На вопрос о том, «Как Вы оцениваете себя как будущую мать?» 62 % девушек-сирот ответили, что не думали об этом, а 38 % респондентов считают, что они готовы к материнству и думают, что будут хорошими матерями. На этот же вопрос 71 % девушек, воспитывающихся в семьях, ответили, что они готовы к материнству и считают, что они будут хорошими матерями, а 29 % девушек ответили, что еще не думали об этом.

На вопрос «Какие эмоции у вас вызывают маленькие дети?» респонденты ответили следующим образом: 47 % девушек-сирот ответили, что маленькие дети вызывают у них радость и восторг, также 47 % девушек-сирот считают, что маленькие дети вызывают у них интерес и 5 % ответили, что маленькие дети вызывают у них отрицательные эмоции; 78 % опрошенных девушек, воспитывающихся в семьях, ответили, что маленькие дети вызывают у них положительные эмоции (радость, восторг), 21 % девушек считают, что маленькие дети вызывают у них интерес и удивление.

На вопрос «Как Вы будете относиться к своей беременности» 70 % девушек-сирот ответили, что они будут относиться к своей беременности как к важному этапу их жизни, 20 % считают, что как к источнику нового опыта и переживаний и 10 % девушек-сирот считают, что как к источнику заботы и внимания. На данный вопрос девушки, воспитывающиеся в семьях, ответили следующим образом: 57 % девушек считает, что они будут относиться к своей беременности как к важному этапу жизни, 29 % девушек ответили, что как к источнику нового опыта и новых переживаний и 14 % считают, что беременность ограничит их возможности.

На вопрос «Какая главная задача женщины?» респонденты ответили следующим образом: 50 % девушек-сирот считают, что это воспитание детей, 20 % считают, что это организация семейного очага, 20 % девушек воспитывающихся в интернатных учреждениях, считают, что это профессиональная деятельность и 10 % респондентов ответили, что это организация семейного очага и воспитание детей. На данный вопрос девушки, воспитывающиеся в семьях, ответили следующим образом: 57 % девушек считает, что главной задачей женщины является организация семейного очага и 43 % ответили, что главной задачей женщины является воспитание детей.

Анализ эмпирических данных, полученных в результате применения опросника «Представление об идеальном родителе», который был разработан Р. Г. Овчаровой, позволил определить психологическую готовность к материнству участников исследования. В соответствии с нормами, предложенными в опроснике, испытуемых можно распределить в связи с полученными ими «сырыми» баллами, указывающими на готовность к материнству по каждому из следующих аспектов:

- когнитивному аспекту;
- эмоциональному аспекту;
- поведенческому аспекту.

Для того, чтобы узнать, отличаются ли по уровню психологической готовности к материнству девушки-сироты и девушки из семей, мы сравнили «сырые» баллы участников из разных групп. Для сравнения применили непараметрический критерий χ^2 .

Сравнение уровня психологической готовности к материнству по когнитивному аспекту у девушек-сирот с уровнем психологической готовности у девушек из семей. Данное сравнение не выявило статистически значимые различия ($\chi^2_{\text{эмп}} = 46,355$; $\chi^2_{\text{кр } 0,05} = 47,4$; $\chi^2_{\text{кр } 0,01} = 54,7$). $\chi^2_{\text{эмп}}$ меньше критического значения, расхождения между распределениями статистически недостоверны (гипотеза H_0).

Далее мы сравнили психологическую готовность к материнству по эмоциональному аспекту. Данное сравнение выявило (не выявило) статистически значимые различия ($p \leq 0,05$; $\chi^2_{\text{эмп}} = 57,931$; $\chi^2_{\text{кр } 0,05} = 54,572$; $\chi^2_{\text{кр } 0,01} = 62,428$).

$\chi^2_{\text{эмп}}$ превышает критическое значение, расхождения между распределениями статистически достоверны (гипотеза H_1).

Следовательно, с вероятностью 95 % мы можем утверждать, что психологическая готовность к материнству по эмоциональному аспекту девушек-сирот выше, чем у девушек из семей.

Далее мы сравнили поведенческий аспект психологической готовности к материнству.

Данное сравнение не выявило статистически значимых различий, следовательно, мы не можем утверждать, что по данному аспекту различий нет. ($\chi^2_{\text{кр } 0,05} = 54,572$; $\chi^2_{\text{кр } 0,01} = 62,428$; $\chi^2_{\text{эмп}} = 40,11$).

$\chi^2_{\text{эмп}}$ меньше критического значения, расхождения между распределениями статистически недостоверны (гипотеза H_0).

Таким образом, можно сказать, что при статистическом сравнении результаты психологической готовности к материнству по эмоциональному аспекту у девушек-сирот выше, чем у девушек, воспитывающихся в семьях. По когнитивному и поведенческому аспектам психологической готовности к материнству статистических различий нет.

Подводя итоги вышесказанного, мы видим, что проблеме психологической готовности к материнству посвящено множество теоретических исследований (В. И. Брутман, Г. Г. Филиппова, С. Ю. Мещерякова, С. А. Минюрова и др.). Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что женщины с адекватным стилем готовности к материнству имеют гармоничное распределение социальных ролей, и роли матери приобретают значимый и ценный характер, смысловой компонент переживания данного состояния наполнен положительными событиями, такими, как беременность, семья, что свидетельствует о социальной роли

матери. У беременных женщин тревожного типа готовности к материнству роль матери приобретает большую ценность, что способствует появлению тревоги и неуверенности в себе. Их поле осознания сужается, наиболее значимые события в их жизни приобретают само переживание беременности, принятие социальной роли матери. Это сказывается на возможности оценки себя как супруги, как дочери. У тревожного стиля значимость приобретают семейные отношения. У игнорирующего стиля готовности к материнству роль матери приобретает негативно окрашенный характер, что препятствует присвоению социальной роли матери. У женщин с игнорирующим стилем готовности к материнству большое значение приобретают материальные ценности. А сам факт беременности приобретает негативный характер переживания, а также наблюдается большое количество психологических травм, которые женщины имеют на этапе подготовки принятия роли матери.

Анализируя особенности развития и формирования девушек-сирот, можно констатировать, что, кроме личностных особенностей, присущих детям-сиротам, у них наблюдаются искаженные полоролевые представления и формы соответствующего поведения, сложность социальной адаптации, специфическое развитие материнской сферы.

При обработке данных методики «Представление об идеальном родителе» было выявлено, что при статистическом сравнении результаты по психологической готовности к материнству по эмоциональному аспекту у девушек-сирот выше, чем у девушек, воспитывающихся в семьях. По когнитивному и поведенческому аспектам психологической готовности к материнству статистических различий нет.

Собранный материал, может служить основанием для организации консультативной и просветительской работы с девушками юношеского возраста, направленной на повышение психологической готовности к материнству, а также для разработки коррекционно-развивающих

программ, направленных на повышение уровня психологической готовности к материнству девушек-сирот.

Список литературы

1. Минюрова С. А., Тетерлеева Е. А. Диалогический подход к анализу смыслового переживания материнства // Вопросы психологии. – 2003. – № 4. – С. 63.

2. Миронова С. И. Специфика психологической готовности к материнству у девушек-сирот // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 1. – С. 90–97.

3. Филиппова, Г.Г. Ребенок для родителей и родители для ребенка // Семья и школа. – 2003. – № 2. – С. 7–9.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ